

УДК 316.3; 304.2

ВИДЕНИЕ СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ ИННОВАЦИЙ И РИСКОВ В МНОГОСЛОЙНОЙ МОДЕЛИ КУЛЬТУРЫ¹

Липкин А.И.

Предлагается многослойная модель культуры, в которой выделяются слои народной, национальной, цивилизационной, массовой, глобальной культуры, которые взаимодействуют друг с другом и с социо-политическими слоями. В каждом культурном слое можно выделять соответствующего типа «культурные ядра» и объединяющиеся вокруг них сообщества. В цивилизационном культурном ядре сосредоточены базовые смыслы и идеалы (которые могут вырождаться в коллективные идеологии), в национальном – национальная история и типы личностей и отношений, народном – коллективный миф, фольклор и особенности быта. К массовой культуре мы относим, в первую очередь, явления типа различных шоу. Сюда еще следует добавить глобальную культуру, где происходит взаимодействие между различными цивилизациями. Кроме того, вводятся два типа политико-экономических систем, отвечающих двум принципам: «договорному», предполагающему права у обеих сторон, и «приказному», где права есть только у одной стороны.

Еще одна важная группа понятий связана с различием типов общностей: индивидуально-прагматического, индивидуально-идеалистического и коммунитаристского.

На основании этой системы понятий рассматриваются риски: мультикультурности в процессе глобализации; национализма при формировании нации; демократизации в «приказных» политико-экономических системах.

Ключевые слова: *нации, цивилизации, мультикультурность, мультикультурализм, демократизация*

1. Слои культуры

Есть множество определений культуры. Мы будем исходить из следующей модели.

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФНФ проект 14-03-00687 («Динамика взаимоотношений науки, техники и общества в США и России на протяжении XX века»).

Культура – это то, что противопоставляется биологическому как искусственное – естественному, и при этом имеет надындивидуальный характер. В ней, во-первых, как правило, можно различить материальную и нематериальную сферы. В интересующей нас последней можно выделить слои экономической, политической и «духовной» (в расширительном смысле) культуры. Последний слой мы расслаиваем на «подслои» народной, национальной, цивилизационной, массовой, глобальной. В каждом слое можно выделять соответствующего типа «культурные ядра» и объединяющиеся вокруг них сообщества.

В цивилизационном культурном ядре сосредоточены базовые смыслы и идеалы (которые могут вырождаться в коллективные идеологии), в национальном – национальная история и литература, где заданы типы личностей и отношений, в народном – коллективный миф, фольклор и особенности быта (типа кухни, одежды и т.) [9; 10]. К массовой культуре мы относим, в первую очередь, явления типа различных шоу. Сюда еще следует добавить глобальную культуру², где происходит взаимодействие между различными цивилизациями.

Составляющие содержание этих слоев и подслоев феномены (структуры, процессы, механизмы и т.п.) в определенное время формируются, после чего функционируют и изменяются в ответ на исторические изменения и вызовы, переживают периоды взлета, стагнации, упадка.

2. Процесс индивидуализации общества и «мировые религии»

В предлагаемом подходе слои взаимодействуют друг с другом путем возникновения обратных связей взаимоподдержки (типа запроса на...) или, наоборот, взаимопогашения, но не путем линейного следования (детерминации), подобно отношению «базис – надстройка». Т.е., один слой для другого выступает как благоприятная (или неблагоприятная) почва или среда.

Приведу пример такого взаимодействия из древней истории [2; 7]. В исходном состоянии в «духовной» культуре древних цивилизаций Средиземноморья (Шумер, Египет, гомеровская Греция) были представления: (1) о коллективном назначении людей обеспечивать своими жертвоприношениями и службами-праздниками богов, (которые, в отличие от людей, обладали такими атрибутивными качествами, как бессмертие и праздный образ жизни, квинтэссенцией которого служил пир); (2) об эпических героях, которые, представляя данное общество в целом, наделялись таким качеством, как свершение подвигов, способностью достигать недостижимое.

Эти два коллективных представления существовали параллельно в обществе, жившем на основе традиции и не испытывавшем потребности в индивидуальном смысле (предназначении) жизни. Однако, в результате возникновения в социополитическом слое социальных катаклизмов, возникает кризис традиционного общества и запрос на индивидуальный смысл жизни. Этот запрос удовлетворяется в результате достаточно сложного процесса в слое «духовной» культуры на базе столкновения двух указанных коллективных образований – богов и эпического

² Или культуры, поскольку возможно, что на основе разных цивилизаций создаются разные глобальные культуры.

героя, одно из которых индивидуализируется, становится образцом индивида. Эпический герой, согласно Е.М. Мелетинскому, превращается в лирического героя. Это демонстрирует «XI песнь о Гильшамеше» (Шумер), где герой пытается завоевать бессмертие, но в ответ боги ему объясняют, что из двух их атрибутов человеку доступен только пир, бессмертие же недоступно. Поэтому первым индивидуальным смыслом жизни становится гедонистический смысл жизни. Т.е., взаимодействие здесь выглядит так: появляется потребность-запрос из социально-политического слоя, который, возможно, стимулирует интенсификацию поиска в слое духовной культуры, но, главное, поддерживает (и этим выделяет) определенные новообразования в этом слое.

Однако данное новообразование не способствует социо-политической стабильности общества, ибо усиливает его разобщенность. Поэтому на этом процесс не заканчивается. Устойчивость возникает либо на пути возвращения к традиционному состоянию, либо на пути к скачку в «осевое время» путем создания своего варианта «мировой религии» (в широком ясперсовском смысле, включая идеалистические философии типа Платона).

В слое духовной культуры кризисность гедонистического идеала фиксируется, во-первых, в новом уровне переживания смерти – «во веки веков», ибо гедонизм чрезвычайно драматизирует старость и смерть. Во-вторых, в его антиобщественности, это выражается в «плаче» о потере добродетели и справедливости (у этих понятий своя сложная история индивидуализации [2]). Ответ на это противоречие дают мировые религии в форме идеи «посмертного воздаяния» («широкий путь») или идеи прекрасности (высшего наслаждения) добродетели и справедливости самих по себе («узкий путь», указанный философией Платона и мистиками). На этой базе возможно стабильное индивидуализированное общество, где индивиды ориентируются на идеалы, направленные «от индивида», – отсюда идеалы любви, творчества, долга, альтруизм.

Указанные примеры демонстрируют процесс «этической индивидуализации – переход от доэтического (у гомеровских богов нет этических принципов) и доиндивидуализированного коллективистского состояния в индивидуализированное, в котором выделяются две формы (и фазы): «индивидуально-эгоистическая» (гедонистическая, в первую очередь) и «индивидуально-идеалистическая»³.

3. Риски глобализации. «Диалог» или «столкновение» цивилизаций?

Поскольку ядро «локальных цивилизаций» и субцивилизаций, согласно введенным выше понятиям, определяют высшие смыслы, включая смысл жизни, то здесь могут возникать очень серьезные проблемы, ибо о смысле жизни договориться сложно, если вообще возможно. Чужой смысл можно понять, но понять – не значит принять, что предполагает смену (или расширение) собственного смысла жизни. Эту ситуацию ярко демонстрирует Реформация и порожденные ею

³ Близким к последнему оказывается «коммунитаризм» конца XX века [1].

религиозные войны в Европе в 16-17 вв. Выход из этой ситуации (после пролития рек крови) Европа нашла в установлении светского национального государства. В нем вопрос о смысле жизни, связанный с религией, вынесен в приватную сферу – в этом суть принципа «свободы совести», а публичная сфера регулируется светским правом и светским национальным единством, где место религии занимает «национальная история» и национальная литература. И та, и другая, как и мировая религия, адресованы индивиду.

Исходя из изложенного, довольно понятно, что такое «столкновение» цивилизаций, но не столь понятно, что такое «диалог» цивилизаций. Последнее понятие требует ряда уточнений. Во-первых, принципиально разным является ситуация, в которой одна из сторон является коллективистской в указанном выше смысле. Подозреваю, что диалог возможен только между индивидами, во всяком случае, сама возможность диалога и его смысл, в котором одна из сторон является коллективистской, требует особого критического обсуждения. Во-вторых, диалог приводит к пониманию, возможно, терпимости, но не к принятию. Следовательно, в случае возникновения мультикультурности цивилизационного уровня у «столкновения» возможно решение европейского типа на основе светского права и принципов светского индивидуализированного общества и светского единства, как в случае национального государства. Но в этом плане нереформированный, средневековый по своей сути ислам является серьезным препятствием (которое усиливается шариатом, где отсутствует принцип «богу – богово, кесарю – кесарево»).

Вызванная процессами глобализации (тип «инновации») уже вторая волна иммигрантов из исламского мира в Европу представляет для нее серьезный «вызов» («риск»). Эта проблема недавно фиксировалась как проблема мультикультурализма. Однако, во-первых, здесь надо отличать мультикультурность как явление от мультикультурализма как определенной политики. Во-вторых, надо отличать внутриападную мультикультурность 1960-80-х гг. от полицивилизационной мультикультурности после 1990-х [4; 6]. Политика мультикультурализма была разработана для первой и оказалась абсолютно неэффективной для второй, что отразилось в утверждении «мультикультурализм провалился» у ряда европейских руководителей. Современная вторая волна эмиграции ставит эту проблему особенно остро, Европе ее придется решать. Особое взаимодействие Германии и Турции⁴ создает своеобразный котел, где, возможно, появится ответ на этот вызов. Аналогичная проблема существует и для России, где близким аналогом Турции является Поволжье, особенно Татарстан. Как создать здесь условия, которые бы способствовали сосуществованию и взаимообогащению, а не конфликту?

4. Риски национализма. «Диалог» или «столкновение» наций?

⁴ С одной стороны, в Германии много иммигрантов из Турции, которая рвется в Евросоюз, а в связи с проблемой беженцев может себе это выторговать, с другой – в Турции после реформ Атаатюрка относительно мягкий (неэкстремистский) ислам и сильны светские традиции.

Нации задаются, как было сказано, в другом слое, и, во-первых, надо уточнить это понятие, отделив его от понятий цивилизации, этноса [5; 9; 10] и других.

Исходя из того, как мы задали понятие нации в [5; 9], нации – это одна из светских форм народа, возникающая в Европе довольно поздно. При этом для первых наций – англичан и шедших по их стопам французов – явно просматривается ряд фаз или ступеней. 1) Объединение вокруг короля (подданство). 2) Объединение вокруг особой формы религии (вариации, имеющей отличимые особенности), которая связывается с королем (право назначения епископов, в первую очередь). На этой стадии формируется надсословная общность – народ, особым представителем которой становится король. 3) Превращение народа в нацию, объединенную светскими историей и высокой (связанной с образованием) культурой. Как правило, существенным фактором для этого перехода являются религиозные войны. Более поздние нации («второго эшелона») формируются в XIX-XX вв. вокруг создаваемой к этому времени национальной истории и культуры (как в Германии и Венгрии). В России имели место оба процесса [8]. Процесс формирования наций проходит в двух слоях – формирования культуры и истории и формирования государства. Поэтому можно ввести понятия культурной и политической нации, которые в нормальном состоянии совпадают.

Важную роль в формировании наций играли межгосударственные войны, которые ведутся в Европе чуть ли не с XIV в. (Столетняя война). При этом в Новое и Новейшее время с атрибутами наций (историей и высокой культурой), как до этого с мировыми религиями в религиозных войнах, происходит вырождение – они превращаются в коллективистские символы, в идеологии, которые разделяют на своих и чужих. Апофеозом этой линии стали мировые войны XX в. В случае наций «второго эшелона» часто наблюдается фаза деиндивидуализации национальной истории и литературы (национального «культурного ядра»), сводящая их к идеологии, делящей на «наших» и «ненаших». Это состояние заслуживает названия национализма. Фашизму отвечает похожий процесс, в котором в качестве коллективного мифа выступает не высокая культура, а более примитивная коллективная мифология, основывающаяся на расовом или этническом мифе (думаю, что этим отличается национализм по М.С. Грушевскому от национализма по С.А. Бандере в Украине).

Ужас мировых войн XX в. и сплочение Европы в холодной войне практически исключают «горячие» межнациональные войны среди европейских наций сегодня. Более того, ЕС обозначает процесс их объединения по цивилизационному основанию. В рамках ряда концепций глобализации утверждается о конце национальных государств, однако последнее утверждение на основе современных событий выглядит несколько преждевременным. Границы даже европейских государств сегодня существуют в сферах социальной защиты, экономического развития, демократических институтов, и эти границы становятся весьма ощутимыми во время кризисов.

С другой стороны, 1990-е годы показали, что процесс формирования наций «второго эшелона» не закончен и что он может быть кровав (Югославия и др.). При этом он сегодня происходит в глобальном контексте: т.е., с одной стороны, открыт

влиянию третьих географически удаленных сторон, а, с другой стороны, протекает в рамках правовой коллизии между правом нации на самоопределение и нерушимостью границ, существующей в международном праве со Второй мировой войны.

5. Риски демократизации

Теперь еще об одном типе современных инноваций – о попытке смены в неевропейских странах авторитарных режимов на демократические. Эти попытки, обоснованные убеждением, что второе лучше первого, к сожалению, приводят, как правило, к весьма плачевным результатам: развалу государств и разгулу насилия.

Причина этого, с нашей точки зрения, состоит в непонимании структуры многих незападных государств.

В [3; 7] проведено деление больших (по сравнению с городом-государством) государств в мировой истории на два типа в соответствии с двумя принципами политико-экономических систем: «договорном», предполагающим права обеих сторон (он культивируется в Европе со времен установления вассально-сеньориальных отношений) и «приказном», где права есть только у одной стороны («вертикаль власти»). Важной особенностью приказной системы, политическая сторона которой выражается различными формами авторитаризма, состоит в том, что она поддерживается снизу массами, которые делегируют «правителю» решение макровопросов (т.е. вопросов о жизни государства) и ответственность за их решение, а также разрешение возникающих конфликтов («барин нас рассудит»). Характерным свойством таких систем являются бунты (как попытки решить накопившиеся системные противоречия), результатом которых, в случае победы, является восстановление того же типа системы. Попытки превратить такую систему в демократическую путем свержения правителя, в силу того, что ее основа не сверху, а снизу, приводит либо к ее разрушению (хаосу), либо к восстановлению (как и в случае бунта). Возникающие, во многом в результате взаимодействия с Западом, демократические настроения, реально, как правило, имеют основание только в относительно тонком слое незападных стран, поэтому они оказываются не в состоянии удержать власть после того, как она к ним попадает в результате помощи извне. К сожалению, демократия – это очень нежное растение, которое выросло на Западе в очень специфических условиях. Пока только немногие из незападных стран смогли перейти от «приказной» к «договорной» системе.

Из этого, с одной стороны, следует, что культурную толерантность надо дополнить политической. Но, с другой стороны, опыт Японии и Южной Кореи показывает, что это возможно без изменения цивилизационной основы. Т.е., нет абсолютно жесткой связи между «модернизацией» и «вестернизацией», хотя определенное давление имеет место, ибо принципы современной глобальной экономики тесно связаны с западной культурой «общества потребления», представленной «шоу-культурой». Принципиальная возможность такого перехода особо важна ввиду того, что современная «инновационная» экономика, по видимому, требует среды, отвечающей демократическому правовому обществу, т.е. «договорной» системе. Поэтому переход от «приказной» к «договорной» системе

является обязательным условием для стран, претендующих на вхождение в круг «развитых» стран с инновационной экономикой.

Список литературы

1. Кимлика У. Современная политическая философия. Введение / У. Кимлика. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 589 с.
2. Липкин А.И. Духовный кризис и национальное возрождение (Попытка культурноисторического анализа). Философский очерк / А.И. Липкин. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вят. кадрового центра, 1993. – 55 с.
3. Липкин А.И. (2012 б) Россия между несовременными «приказными» институтами и современной демократической культурой / А.И. Липкин // Мир России. – 2012. – №4. – С. 40-62.
4. Липкин А.И. (2012 в) Социокультурные аспекты глобализации и проблема полицивилизационной мультикультурности / А.И. Липкин // Международный научно-практический журнал партнерство цивилизаций. – 2012. – №4. – С. 81-94.
5. Липкин А.И. (2012 г) К вопросу о понятиях "национальной общности" и национального "культурного ядра" / А.И. Липкин // Вестник российской нации. – 2012. – №4-5. – С.155-176.
6. Липкин А.И. Типы мультикультурности в современном мире / А.И. Липкин // Международный научно-практический журнал партнерство цивилизаций. – 2013. – №4. – С. 72-79.
7. Липкин А.И. «Духовное» и «политическое» «ядра» «локальной цивилизации» и их столкновение в истории России. / А.И. Липкин // Россия как цивилизация: материалы к размышлению. – М.: Лаборатория сравнительного анализа развития полстсоциалистических обществ, 2015. – С. 143-189.
8. Липкин А.И. Россия между нацией и субцивилизацией. Сравнение с Францией / А.И. Липкин // Вестник российской нации. – 2014. – №6. – С.133-153.
9. Липкин А.И. (2015а) К определению понятий этнос, народ, нация и национальное государство / А.И. Липкин // Нации и этничность в гуманитарных науках. – Спб.: Алетейя, 2015. – С. 36-43.
10. Липкин А.И. (2015б) Определение понятия этнос: методологический анализ / А.И. Липкин // Актуальные проблемы становления и развития этнофилософии. Матер. Междун. Научно-практич конф. Чебоксары, 4-5 дек. 2014 г. – Чебоксары, 2015. – С. 40-47.

Lipkin A. I. The Vision of Social and Cultural Innovation and Risks in a Multicultural Model // Scientific Notes of Crimea Federal V.I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 1. – P. 21-28.

A multi-layer model of culture is proposed. There are distinguished layers of folk, national, civilizational, mass, global culture. They interact with each other and with socio-political sectors. In each layer of culture, you can select the appropriate type of "cultural core" and joining together the community around it. There are basic meanings and ideals (which can degenerate into collective ideology) in the civilizational cultural core, national history and literature (with definite types of personalities and relationships) in the national cultural core, collective myth, folklore and features of everyday life in the folk cultural core. We consider the phenomenon of different shows as the main feature of mass culture. You should add a global culture where there is interaction between different civilizations. In addition two types of politico-economic systems with two principles are introduced. The principles are: the "contractual" involving the rights of both parties and "command based" ("mandatory"), where the rights has only one side.

Another important group of concepts associated with the distinction of collectivist and three individualized types of communities and individuals: individually-pragmatic; individually-idealistic; communitarian. Based on this paradigm we examine risks of: multiculturalism in the globalization process; nationalism in nation-building; democratization in "command based" politico-economic systems.

Keywords: nation, civilization, multiculturality, multiculturalism, democratization

References

1. Kymlicka Will, *Contemporary Political Philosophy. An Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
2. Lipkin A. I. *Spiritual Crisis and National Revival (Attempt of Cultural-History Analysis)*. Philosophical essay / A.I. Lipkin. – Nizhny Novgorod. Volgo-Vyatka, publishing of personnel centre, 1993. – 55 p.
3. Lipkin A. I. Russia Between Outdated "Command Based " Institutions and Up-to-Date Democratic Culture. // *World of Russia*, 2012. – №4. – P. 40-62
4. Lipkin A. I. Socio-Cultural Aspects of Globalization and the Issue of Polycivilizational Multiculturality // *Partnership of Civilizations*, 2012. – № 4 – p. 25 – 36.
5. Lipkin A.I. 'To a Question of Concepts of National Community and National Cultural Kernel' *Vestnik of Russian Nation*, 2012. – №4-5. – p. 155 – 176.
6. Lipkin A. I. Types of Multiculturality in Contemporary World // *Partnership of Civilizations*, 2013. – №4. – P. 34-39.
7. Lipkin A. I. "Spiritual " and "Political" Kernel" of "Local Civilization" and their Collision in the History of Russia. In: *Russia as a Civilization: Readings for Reflections*. Laboratory for Comparative Analysis of Post-Socialist Development. – Moscow, 2015. – P. 143-189.
8. Lipkin A. I. Russia Between Nation and Sub-Civilization. Comparison with France. // *World of Russia*, 2014. – №6. – P.133-153.
9. Lipkin A.I. On the Definition of Concepts of Ethnos, People, Nation and National State. In: *Nations and Ethnicity in Humanities and Social Sciences*. – St. Petersburg: ALTEHEIA, 2015. – P. 36-43.
10. Lipkin A.I. Definition of Concept of Ethnicity: a Methodological Analysis. In: *Actual Problems of Formation and Development of Ethnofilosofy*. Materials of the international scientifically-practical Conference. Cheboksary, 4-5 Dec. 2014. – Cheboksary, 2015. – p. 40-47.